

ՀԱՆԾԱԿԱ ՎՐԱՆԵԿԱ

ՔԱՅԿՈ ՄՐՅ
ԴՐԱԿՈՈՒ-ՐԵԿՏՈՐԱ

Альбина Уральская

Сказко про драконо-ректора

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54753755

Аннотация

Анна очень спешила замуж, так сильно, что попала в другой мир.

Короткая сказка о драконе-ректоре, который оказался не в том месте, не в то время... хм... возможно автор ошибается...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Альбина Уральская

Сказко про драконо-ректора

Глава 1

Расскажу я вам сказку...

Жил-был в одном драконьем мире чёрный Дракон. Да! Да! Дракон! Эка невидаль. Не любили Дракона, боялись. А ещё он – гад – работал ректором в одной местной магической академии. Автор не в курсе чему там обучали, но адепты все как один мечтали, чтобы ректор-дракон сдох в муках от острого несварения, и активно экспериментировали над зельями и заклинаниями, чтобы однажды воплотить своё желание в реальность. Но наш Дракон был хитёр и силен в магии, поэтому по сей день никому не удалось свалить его хотя бы на один короткий больничный. Он устраивал адептам жуткие экзамены, от которых у несчастных случались не только обмороки.

А ещё говорят, что он жрал девственниц... Но это уже лирика.

И вот он – красивый, мрачный, опасный и готовый к любым неожиданностям – зашёл перед занятиями в свой ка-

бинет. Упоротые адепты, ничего не заметив, продолжали яростно колдовать, прыгая по кругу, по нарисованной мелом линии. Они старательно выли на разные лады на зависть любому оборотню, формируя новое проклятие на драконо-ректора. Дракон от неожиданности застыл на месте и любовался тем, как все пять адептов синхронно вскидывали руки к потолку и прыгали шаг в шаг.

«Очередную пакость готовят», – подумал довольный Дракон и решил не мешать эксперименту.

В районе потолка сверкнуло, раздался треск, и в центр круга знатно долбануло электрическим разрядом. Полыхнуло огнём кровавого цвета. Адептов красочно раскидало в разные стороны. Только наш Дракон остался стоять, сложив руки на груди. Огонь резко погас, и на полу в полутьме кабинета появилась девушка. Она сидела на коленях, вытаращив глазища. Вся мордашка была перепачкана пеплом, а волосы стояли дыбом. К груди она прижимала дамскую сумку.

– Оспаде, что это было? – произнесла озадаченная происходящим девица и чихнула.

Адепты потихоньку поднимались с пола, стараясь не охать, чтобы не привлекать к себе внимание. Они с опаской поглядывали на Дракона и с недоумением на девицу. По результату колдовства у Дракона должен был случиться гормоноапокалипсис со всеми вытекающими последствиями; большие надежды возлагались на быстрое выпадение чешуек и общее облысение.

– Я же только попросила жениха... – морщась, пробормотала девица. – Свечка, похоже, была бракованная. Чуть не померла с перепугу.

У Дракона правая бровь поползла вверх.

Итак, что нас ждёт впереди:

А) Девица освоит премудрости магии и наконец-то свалит Дракона с острым панкреатитом, а потом сбежит обратно в свой мир с одним из адептов. Её надолго запомнят, особенно один безжалостный бессмертный Дракон.

Б) Дракон возьмёт неразумную под своё крыло и обучит её магии, а потом влюбится и женится. Его выгонят из академии с позором. Они будут счастливы.

В) Девица возьмёт Дракона за горло, вытрясет из него пару сундуков с золотом и портал в свой мир. Она благополучно вернётся обратно, не забыв прихватить самого Дракона /это будет неожиданно даже для него/. Он будет много плакать.

Или свой вариант в комментариях...

Глава 2

Анна

Эндокринолог поправила очки, оторвала взгляд от бумажки с анализами и строго на меня посмотрела.

– Анна, у вас диабет 1-го типа, инсулинозависимый, – вынесла она приговор.

Собственно, я уже по симптомам догадывалась о диагнозе, начитавшись в интернете страшилок. Но внутри всё равно похолодело, липкий мерзкий страх пополз по коже, и мне стало холодно в душном кабинете.

– И что делать? – я не узнала свой голос. Слезы навернулись на глазах. Врач превратилась в расплывчатое пятно. С надеждой уставилась на неё, нервно теребя подол летнего платья. Доктор мне нравилась: хамоватая, но справедливая. Была в ней скрытая сила, которая могла поднять любого на ноги и заставить чётко выполнять назначения врача. В её словах звучали волшебные нотки, от которых на душе становилось спокойнее.

– Рожать! – отрезала она. – Диабет скоро разрушит ваш организм к чертям, и стать матерью вы сможете только во снах, если не будете страдать бессонницей.

– Оптимистично, – пробормотала я, ошарашенная новостью, и вытерла тыльной стороной ладони холодный пот со лба. А потом в полуобморочном состоянии слушала: как

правильно питаться и самостоятельно делать уколы инсулина; как компенсировать диабет; обо всех прелестях своего внезапного заболевания, понимая, что доктор ох как права и мне пора спешить в роддом, а забеременеть нужно было ещё вчера.

Из кабинета я выходила на ватных ногах с чётким пониманием, что пора идти к гинекологу. Туда они меня и понесли на следующий день.

– Я хочу забеременеть! Срочно! – заявила гинекологу с порога. Повидавший многое, в том числе мой анамнез, немолодой мужчина поинтересовался о наличии у меня спутника жизни, хотя бы временного. И тут я поняла, что до цели осталось всего ничего: найти себе мужа. В 25 лет – вообще не вопрос!

Вернувшись домой, зарегистрировалась на сайте знакомств. Смело взялась за отбор женихов, благо кандидатов было много. Почти два месяца у меня было по три свидания. В знакомое кафе я ходила как на работу, официанты уже знали меня по имени и делали хорошую скидку.

Желающих немедленно создать крепкую ячейку общества и родить здорового малыша оказалось не очень много: только один смелый и решительный мужчина. Но после сдачи спермограммы нам пришлось расстаться: он оказался бесплоден. Хотя, думаю, у нас всё равно бы ничего не вышло: в процессе короткого знакомства между нами не возникло взаимной симпатии.

Время неумолимо бежало вперёд, подгоняя меня.

* * *

На третьем месяце своих поисков я пошла по бабкам-гадалкам, колдунам, ведьмам, психологам. После некоторых пила пустырник литрами, хотя хотелось влить в себя две бутылки водки. И вот, доведенная до невроза, я решилась на последний поход к очередной кудеснице в области магических наук, телефон которой по большому секрету дали знакомые знакомых.

Женщина превзошла все мои ожидания: в чёрном шёлковом балахоне до пола, вместо пояса – цветастый платок. Волосы на голове были сбриты. На лысине красовалась черная татуировка в виде кобры. Её розовая пасть раскрывалась у женщины на лбу, а язык скользил по носу. Глаза странной колдуньи были жирно обведены чёрным карандашом, а на веках блестели синие тени. На губах чёрная помада, всё лицо измазано белой тоналкой. Мне бы тут задуматься и убежать, сверкая пятками, из ведьмовского логова. Но нет же – привыкла всё доводить до конца.

– Вижу, – прошипела ведьма и провела рукой над головой. Взгляд её помутнел. «Шизу видишь», – мысленно пошутила я, вжимаясь посильнее задницей в стул, чтобы не упасть.

– Вижу, – снова прошипела дамочка и провела второй рукой у меня перед глазами.

– Это хорошо, – я покорно согласилась, побоявшись перечить больной женщине. Сама же сильно задумалась, как побыстрее ретироваться из этого магического дурдома.

– Диабет у тебя 1-го типа, – пробормотала она и впилась карими глазами, которые расширились то ли от ужаса, то ли от увиденного в её воспалённом мозгу. Стало жутко, крик о помощи застрял где-то внутри меня.

– Жениха ты хочешь! – гаркнула ведьма.

Я икнула от неожиданности, но осталась сидеть как приклеенная, хотя хотелось немедленно выброситься из окна, несмотря на то, что был пятый этаж. В жизни больше не пойду по таким странным местам.

– Свечку тебе дам! – рявкнула она и неожиданно ударом по столу поставила передо мной чёрную свечку, очень напоминающую фаллос – символ плодородия... с фитильком. Моё сердце дрогнуло. Я поняла, что это был мой первый инфаркт, и шансы умереть от сердечной недостаточности увеличивались в геометрической прогрессии.

Потом она вскинула руку и, указав пальцем на дверь, ещё раз крикнула:

– С вас пять тыщ! Дверь там!

Я быстро положила на стол пятитысячную купюру, схватила свечку и бросилась к выходу, пока была возможность сбежать. Кто знает этих психов! Что у них там в голове!

– Стоять! – проорала ведьма, когда я уже заносила ногу, чтобы шагнуть в открытую дверь. Несмотря на острое желани-

ние сбежать, двинуться с места не получилось. Похоже, я умру в самом расцвете лет, не познав радость материнства.

* * *

– Сожжешь её прямо сейчас в церкви, – ровным спокойным голосом сказала женщина, тем голосом, которым она разговаривала со мной по телефону. – Не бойся, никто не увидит. И твоё желание исполнится. Ты выйдешь замуж, родишь ребёнка, и брак твой будет счастливым.

Я повернула голову в её сторону, она стояла рядом и с нежностью улыбалась.

– Иди! – неожиданно рявкнула ведьма, и я сорвалась с места. Не помню, как пробежала вниз пять этажей, как вылетела из подъезда. Очнулась, стоя в церкви у иконы Божьей Матери. Здравый смысл подсказывал, что нужно остановиться и пойти домой, а по пути выкинуть свечку в помойку. Но моё непобедимое упорство говорило, что надо провести испытания. Ну а вдруг случится чудо!

Огляделась вокруг: рядом никого не было. Попросила прощения у Боженки за кощунство, которое собиралась совершить в его храме. Достала свечу, подожгла от лампы и поставила на подсвечник.

– Пусть у меня появится жених, я выйду за него замуж и рожу ребёнка, – сказала первое, что пришло в голову. В этот момент пол под ногами раскололся, что-то рядом взо-

рвалось, и меня заволокло дымом. Я рухнула вниз, как на аттракционе «Чёрная дыра» в аквапарке. Ощущения непередаваемые – даже заверещать не успела, как оказалась на полу на коленях.

– Оспаде, что это было? – вырвалось из меня, и я уставилась испуганным взглядом на высокого жгучего брюнета.

И вот подходим к самому главному: как же зовут нашего героя?

А) Шон

Б) Давид

В) Салат

или Шурик.

Можно добавить свой вариант в комментариях...

Глава 3

Драконо-ректор

Нет, ну я подозревал, что ритуал у них кривой, но чтобы так ошибиться на последнем курсе – это следствие отсутствия глубоких знаний по теории заклинаний и нехватка практики. Лентяи! Всем незачёт. Уже с утра испортили мне настроение, бездельники.

Что теперь с девушкой делать?

Глубоко вздохнул, предупреждающим тяжёлым взглядом прошёлся по адептам. Один упал в обморок, второй за грудную клетку схватился – имитирует сердечный приступ. И это последний курс! Всех отчислить!

Взгляд у девчонки испуганный; ещё бы не испугаться, когда её без предупреждения из другого мира выдернули. Она там планы строила на своё будущее. Что теперь с ней делать? Будут потом говорить, что съел несчастную на ужин. Поджарил и съел. У неё и вид соответствующий: не допеклась в портале.

Подошёл осторожно, чтобы не напугать. Подал руку. Она неуверенно оторвала её от сумки и вложила свою хрупкую ладошку в мою. С неё посыпался пепел – весёленькое начало. Наши ладони соприкоснулись, между ними пробежали огненные искорки. Вспыхнуло пламя, обвило руки и мгновенно исчезло. Больно не было, но... но... сожру всех!

– Кошмар драконов! – я выругался, едва сдерживаясь, чтобы не обратиться в дракона. – Чтоб вас всех! – рыкнул в сторону адептов. Но те, почуяв беду, бежали к выходу, спотыкаясь и падая. Они точно знали, что сейчас произошло между мной и незнакомкой. Адепты давили друг друга в проёме дверей, толкались и переругивались, унося свои задницы от опасности. – Мерзавцы! Так меня подставить! Экзамены будут углублённые!

– Что это было? – тихо с глубоким изумлением пробормотала девушка, встав на ноги и озадаченно разглядывая наши руки.

– Мы прокляты, – я не сдержался и вывалил правду на несчастную девушку. Адептам всё-таки удалось мне насолить. Три сотни лет работаю ректором, и вот она награда! Быть проклятым адептами!

– Что?! Кто?! Где?! – кажется, глаза иномирянки стали ещё больше, чем были. Вот что с ней делать?

– Не волнуйся, – мне надо самому себе это говорить. – Мы обязательно с этим разберёмся, – мысленно добавил: «по-смертно».

Так... У девицы похоже удар, что-то её лицо перекосило.

– Я – дракон, – тут же продолжил свои успокоительные речи. – Я тебя не съем.

Зря сказал, отступила от меня на шаг.

– Я добрый, – да как же этих девиц иномирянских успокаивают?! Руку выдернула и ещё на шаг отступила.

– Мы связаны навечно, – пора ей объяснить суть нашего проклятия. – Куда?!

Незнакомка рванула следом за адептами. Я развёл руками.

– И что такого сказал?! Нервные пошли иномирянки!

Девушка не успела открыть дверь – сработало проклятие.

Невидимая сила схватила меня за шкварник и швырнула, словно неразумного котёнка, в убегающую. С трудом удалось сгруппироваться и не убить ее своим телом. Прижимая незнакомку спиной к двери и уперевшись ладонями в дверь, я недовольно прорычал:

– Расстояние между нами должно быть максимум шагов десять, а то оба будем испытывать невыносимую боль. Рука об руку всю жизнь – иначе жестокая мучительная нескончаемая боль.

– Мама, – пропищала в панике девушка, – у меня галлюцинации. Скажите, многоуважаемый дракон, вы же галлюцинация?

Глубоко вздохнул. За свою долгую жизнь галлюцинацией я ещё не был. Началось.

– Нет, – ответил девчонке, в голове быстро прокрутились кадры предстоящей совместной жизни. Надо срочно что-то делать!

– Ужас, – согласилась со мной иномирянка. – Ущипните меня, – попросила она и смешно поморщила носик.

– Сама ущипни, – возмутился я. Потом обвинит в домогательствах! Девица, не раздумывая, ущипнула меня через

рубашку. Поморщился.

– Больно? – поинтересовалась она и невинно взмахнула ресницами.

– Кхм, – оторвал руки от двери и отодвинулся от неё. – Думаю, что мне нужно начинать бояться, – пошутил я. – И как же зовут тебя, моё проклятие?

– Аня, – улыбнулась девушка.

Глава 4

Анна

Дракон?! Я точно в церкви головой об пол ударилась, когда свечка взорвалась. Надо уносить ноги отсюда. Бежать следом за теми парнями, которые чуть дверь с петель не снесли.

Он меня не съест?! Ага, так я и поверила. В два прыжка оказалась возле выхода. Открыть дверь не успела, мужчина настиг меня и, развернув, прижал спиной к двери.

– Рука об руку всю жизнь – иначе жестокая мучительная нескончаемая боль, – пояснил он. Регистратор в ЗАГСе и то безобиднее торжественную речь произносит. Кажется, дракон что-то говорил о том, что мы прокляты и быть нам вместе вечность. Бред какой-то. У меня обычная кома, я лежу в больничке в реанимации. Всё отлично, скоро очнусь. Мозг просто занят делом, чтобы не было скучно.

– Ущипните меня, – попросила его. От ужаса не соображаю, что делать.

– Сама ущипни, – не согласился он. На автомате щипаю его сквозь рубашку. Чешуи нет. У него, наверное, должна быть чешуя. Где у него чешуя? Может, это просто кличка: «Дракон»? А мужчина шутник – я его проклятие. Не сдержалась, тепло улыбнулась и сказала своё имя.

– Я – ректор магической академии, в которую тебя принёс

портал, – представился он.

– Портал? Магическая академия? – мозг завис, в памяти всплыли книги фэнтези и картинки с драконами. Мужчина нахмурился и просверлил тяжёлым взглядом, говорящим о моём недалёком уме.

– Давай ты сядешь на стул, и я всё объясню, а потом мы пойдём в жилую часть академии, – предложил он и махнул в сторону стульев, валяющихся на полу. Их, похоже, снесло взрывной волной, да и в целом кабинет напоминал побоище. Словно здесь была хорошая драка.

Я неуверенно двинулась в указанном направлении. Дракон меня опередил. Подняв один из целых стульев, поставил его рядом с большим рабочим столом. Осторожно села, положила сумку на стол, обильно посыпав пеплом лакированную поверхность. Осмотрела себя. Видимо, я вся в пепле. Одежда местами опалена. Ожогов точно нет – боли не чувствую.

– Меня зовут Оливье Шонзарр. Можно просто Оливье, – сказал он, присев на краешек стола и сложив руки на груди. Его голос был мягкий, успокаивающий. – Официально – сэр Шонзарр. До тех пор, пока мы не снимем проклятие, нам придётся всё время проводить вместе. Когда все пройдет, я попытаюсь вернуть тебя домой. Но на моей памяти, ни одному человеку, попавшему в наш мир, не удалось вернуться обратно.

– Оливье?! – переспросила я и посмотрела на него с боль-

шим интересом. – Это имя? – уточнила, бессовестно разглядывая внешность ректора. В голове щёлкнула абсолютно идиотская мысль, совершенно не подходящая к ситуации: мне пора забеременеть. Если мальчика назову Алексеем, то он будет Алексей Оливьевич Шонзарр? Хм. А если девочка? Оливьевична?

– Да, имя, – он посмотрел на меня с подозрением, решая в своём ли я уме. – Аня, с вами всё нормально? Вы так смотрите!

– Я просто всё ещё в шоке, – отвела свой плотоядный взгляд в сторону. Инстинкт размножения накрыл меня очень некстати – у него такие прелестные голубые глаза. Красив ректор: симпатичный, мужественный... Так, вообще не о том думаю. Мне домой надо.

– Почему я понимаю вас и могу общаться? Вы же говорите на другом языке.

– Очевидно, портал вас изменил, – ответил Оливье. – Возможно, есть ещё изменения. Со временем мы о них узнаем.

Мысли снова вернулись к тому, что ректор очень хорош. «Не более десяти шагов», – я коварно улыбнулась, ещё раз украдкой взглянув на дракона. Потом поправила волосы, с которых посыпался пепел, и мило улыбнулась. Он даже не обратил на меня внимания. Даже обидно стало. С ним тут заигрывают, а он... Хам.

– А какие могут быть изменения? – я продолжила задавать вопросы, вспомнив про диабет. В груди проснулась на-

дежда на чудесное исцеление. Надо обязательно проверить уровень сахара. Оливье неопределённо пожал плечами, а я полезла в сумочку за глюкометром. Достать не успела. В кабинет вбежал мужчина в коричневой мантии и, трагически раскинув руки, не хуже любого актёра в театре, взвыл:

– Демоницы! Спасите!

Упав на колени, он заплакал, заливая мантию слезами.

Тут ещё и демоницы? И почему такая паника?

Глава 5

Драконо-ректор

Девушка плотоядно смотрела на меня. Невольно закралась мысль, что в мире, из которого она пришла, драконов готовят на обед. Надо уточнить, вдруг я деликатес, а мне от неё даже не спрятаться. Опасное соседство.

Не успел задать вопрос о мире, из которого она прибыла. В кабинет ворвался преподаватель по любовной магии и, как обычно преувеличивая опасность очередного студенческого безобразия, взвыл. Но на этот раз, возможно, для него ситуация имела бы самые тяжёлые последствия. Демоницы были его слабостью с юности, он даже был женат на одной из них. Печально.

– Сэр Новоходоносор, успокойтесь, – я терпеливо произнёс. – Отправьте демониц обратно.

– Бе-ез ва-а-ас ни-и-и-как, – выл на разные голоса Новоходоносор. – А-а-де-епты прее-пятству-у-у-уют. В сто-о-лово-о-ой тво-о-рится развра-а-ат!

– Демоницы?! – спросила девушка и с изумлением уставилась на меня. Она определённо опасна для драконов. Надо её сначала допросить, прежде чем впускать на свою территорию.

– Пойдёмте, сэр Новоходоносор, исправим ситуацию, – принял я решение и двинулся к двери. Новоходоносор шуст-

ро вскочил на ноги, слёзы высохли мгновенно. Подозрительная резвость – с адептами в стоворе. Заговор на заговоре! Решили сделать меня посмешищем у демонов.

На полпути вспомнил про Аню, вернулся.

– Вынужден взять вас с собой, – пояснил я девушке.

– Десять шагов, помню, – согласилась она и тут же присоединилась к нашему походу, не забыв прихватить с собой сумку. Надо пепел с неё стряхнуть, а то возникает ощущение, что девушка рассыпается.

Азартные крики, скандирование слов: «Давай! Давай!» и хлопанье в ладоши были слышны издалека. Похоже, в столовой веселилась вся академия. На рассвете у адептов намечалась активная физическая подготовка. Я уверен.

Нисколько не удивился, когда увидел, как посередине обеденного стола три полуголые демоницы вертелись на шестах, созданных с помощью магии. Рожки и хвосты только и успевали мелькать.

– Вот – разврат, – доложил не в меру радостный Новоходоносор, пуская слюни глядя на молодых демониц.

Как и ожидал – меня никто не заметил. Моя спутница открыла рот в немом изумлении.

Адепты бесновались, рвали на себе не только мантии. Чары демониц были безупречны: молодые мужчины сходили с ума от вожделения.

Магия волной прошлась по столовой, когда я хлопнул в ладоши. Наступила тишина. Адепты тут же притихли и ста-

рательно принялись прятаться друг за друга, закутываясь в обрывки одежды. Демоницы медленно сползли с шестов и, встав на столе, соблазнительно прижались друг к другу. Их глаза призывно загорелись, но на меня подобная порномагия не действует. Ничему их жизнь не учит.

– Красавицы, покиньте добровольно академию, – уверенно попросил я. – А то мне придётся вас депортировать.

– Ой, сэр ректор, мне так страшно, – невинно пролепетала одна из демониц и томно погладила себя по обнажённому бедру.

– Очень, – вторила ей та, что стояла по середине. – Я сейчас заплачу, – и обиженно надула губки.

– Кое-кто сделал вызов, – произнесла третья, соблазнительно прикусив нижнюю губу.

– Для вас, – прошептала с придыханием средняя.

– Говорят, на ваш характер плохо влияет отсутствие женской ласки, – сказала первая. Она заигрывающе взмахнула ресницами и отправила воздушный поцелуй. В толпе кто-то хихикнул.

Ответить не успел. Моя новая знакомая неожиданно для всех громко задала вопрос:

– А что такое могут вколоть в реанимации, чтобы меня так вштырило?

Забыл предупредить, чтобы молчала. Не предусмотрел такого поворота событий. Очередная подстава.

Глава 6

Анна

Кома становится всё интересней и интересней. Думаю, можно ещё полежать пару дней в реанимации. Демоницы были восхитительны: невероятная красота, харизма и сексуальность. И ещё рожки и хвосты. С ума сойти!

Очень эротичный танец. Не зря мужчины в зале порвали на себе одежду. Кожей почувствовала преграду, которая не давала adeptам академии запрыгнуть на стол и присоединиться к демоно-нимфам.

А академия мужская: кроме меня и демониц, женщин в столовой больше не было. Мужчины невероятно очаровательны, все как на подбор – красавцы. Много adeptов моего возраста. Возникло чувство, что я попала в рай для женщин. Представителей альфа было столько, что я не сдержалась и бурно выразила свои эмоции:

– А что могут такое вколоть в реанимации, чтобы меня так вштырило?

Ректор одарил убийственным взглядом. Пожала плечами и крепче прижала свою сумку к груди. Я в коме. Мне всё можно.

– Иллюзия, – хищно улыбнулась демоница справа и, оттолкнувшись от стола ногами, прыгнула вверх. Очень изящно пролетев три метра вперёд, она грациозно приземлилась

прямо перед нами.

– Я предупредил – депортация! – угрожающе-холодно произнёс Оливье. – Не приближайся к ней.

Меня сграбастали за руку и культурно подтащили к себе поближе. Обильно посыпался пепел. С недоумением посмотрела на драконо-ректора: он был очень серьёзен. За наше короткое знакомство я ещё не видела его таким хмурым.

Вторая демоница повторила прыжок, встала рядом с первой, обнажив острые зубы, и прошипела:

– У ректора появилась женщина... живая.

Вот тут я совсем не поняла: мне надо бояться демониц или бежать от ректора подальше? Он – некрофил?

– Не ваше дело, девочки, – слишком спокойно ответил Оливье, но руку мою сжали посильнее. Стало больно. Может быть, это всё-таки не кома?

Третья демоница повторила прыжок. Только в конце она еще добавила яркий запоминающийся кульбит.

– Прятал её под иллюзией адепта? – оскал третьей был не менее пугающий, чем у второй. – Ты пытался поджарить бедняжечку? Не допёк? – съязвила она.

Решила довериться Оливье. Его я знаю дольше, и улыбка у него красивая. Прижалась к нему ещё плотнее – пусть что хочет, то и думает. Но их острые зубки и хищный оскал пугают больше, чем его недоказанная страсть к мёртвым бабам.

От первой ко мне с руки полетел тёмный дымок. Долететь не успел. Его растворило что-то полупрозрачное и исчезло.

Оливье разочарованно поцокал языком.

– Красавицы, может, вы сами по домам, без посторонней помощи? – предложил он и огорченно вздохнул.

– Мы пришли за тобой, – улыбка с лица демоницы резко исчезла. И она внезапно превратилась в огромное чудовище в броне с рогами, в два раза выше и шире Оливье. Ужас.

В столовой началась паника, раздавались крики о помощи. Вцепилась в ректора и полезла к нему в объятия. Драконо-ректор старательно пытался утихомирить меня, сдерживая натиск руками и продолжая спокойно стоять на месте.

Две оставшиеся демоницы последовали за первой. Послышались вопли паники и топот ног. Адепты поспешно ретировались. Среди криков и общего психоза слышался восторженный ор Новоходоносора:

– Волшебницы! Прелестницы! Обольстительницы! Я готов жениться! На всех! Люблю вас!

«Девушки» размяли плечи, угрожающе похрустев суставами. Преподаватель по любовной магии упал в обморок – любовный шок.

– Будем драться, – мужским басом сообщила одна из демониц. – Твоя девка станет моей рабыней, а то сожрёшь её. А так, глядишь, проживёт ещё пару лет.

– Оливье, – не выдержала я, – выведите меня из комы! Сейчас же!

– Тише, дорогая, ничего страшного не происходит, – успокоил Оливье и прижал меня так, что я едва смогла дышать,

просто лишил возможности трепыхаться. Вцепилась в сумку, чтобы не обронить.

Ничего страшного не происходит?! Да мне не было так страшно даже в кабинете эндокринолога!

– Лучше расскажи, как ты жрёшь своих невест на завтрак, – с задоринкой воскликнула другая демоница и захотала.

– В этом мире желающих не нашлось, и ты притащил девчонку из другого мира, – присоединилась к глумлению над ректором третья. – Неудачник! Отдай девчонку! Мы отправим её в гарем к королю!

– То в рабыни, то королю... Вы бы определились! – совсем расстроился ректор и разочарованно покачал головой.

Я не успела даже напугаться, когда одна из демониц прыгнула на нас. Огромная махина не смогла достать нас даже когтями. Её невидимой волной откинуло обратно. Она пролетела до стола и снесла его своим массивным телом. С удивлением я наблюдала за тем, как после жестокого падения демоница резво вскочила на ноги.

– Девочек не бьют, – ухмыльнулась она.

– Как можно, я даже пальцем не тронул, – пошутил Оливье. – Вы забыли, что я очень прожорлив?

– Поджаришь? – заинтересовались все три демоницы.

– Обязательно, – мило ответил он и, уже обращаясь ко мне, сказал:

– Любимая, сделай в сторону десять шагов.

Помотала отрицательно головой.

– Десять шагов. Верь мне, – проникновенно попросил Оливье. А чтобы я наверняка прониклась его словами, меня поцеловали в губы, интимно, обжигаяще, вывернув душу наизнанку. Его захват ослаб. Я, находясь под глубоким впечатлением от поцелуя, не сводя глаз с Оливье, с его губ, перемазанных пеплом, попятилась назад и сделала первый шаг в сторону.

– Ещё, – он ласково улыбнулся. Демоницы заинтригованно смотрели, как я медленно отступала от Оливье. Одна даже считала шаги вслух.

– Стоп! – сказала демоница.

– А теперь драка! – с азартом подхватила её подруга. Они все трое, как по команде, ломанулись к ректору, а перед ними летел чёрный дым. Крик внутри меня затих, когда Оливье неожиданно подскочил вверх. На пол столовой опустились лапы большущего чёрного дракона, позади себя он хвостом снёс стену. Одна лапа опустилась возле меня, а демониц встретила довольная морда дракона.

– Бу! – сказал дракон. Из его пасти вырвался огонь. Демониц пламя достать не успело. Они нырнули в расщелины, внезапно образовавшиеся в воздухе.

– А драка?! – пробурчал огорчённо дракон и снова превратился в ректора. Оливье скрупулёзно осмотрел разрушения в столовой.

– Одни убытки. Десятый вызов демонов с начала учебного

года, – недовольно бубнил ректор. – Всех сдам на опыты в лабораторию.

– Дракон? – наконец-то я смогла спросить его.

– Я был таким незаметным? – уточнил Оливье. – Могу повторить, – предложил он.

– А можно? – я искренне обрадовалась.

– Нет, – он нахмурил лоб, сощурился и принялся изучать меня внимательно-подозрительным взглядом.

– Жаль.

В этот момент ожил Новоходоносор и, полностью дезориентированный, сел.

– Я влюблён, – пролепетал он. – Где они? Нимфы...

– Испортили мне преподавателя, – продолжил бурчать дракон. – Накажу всех.

А я снова вспомнила обжигающий, сводящий с ума поцелуй. Сердце постучало из грудной клетки и напомнило о радости материнства. «Хватай его за хвост», – шепнуло оно. Отмахнулась от него и тяжело вздохнула.

В этот момент из воздуха в виде чудовища вылетела демоница. Я отшатнулась, и она не успела вцепиться в меня. Но ей удалось выбить из рук сумку. Она отлетела в сторону, с шумом упав на пол. Я вскрикнула и рванула к сумке.

– Стой на месте! – крикнул дракон.

– Там инсулин! – завопила в ответ. Когти демоницы опустились мне на плечо в тот момент, когда я уже сжала сумку в руках.

Итак, вопрос:

А) Украдут Аню демоницы?

Б) Не украдут?

В) Дракон всех съест?

Или свой вариант в комментариях))).

Глава 7

Драконо-ректор

Иллюзию на Аню накинул, а предупредить о том, чтобы молчала, забыл. Хотя, наверное, о ней уже знает половина академии. Скоро новость разнесётся по всему миру. И начнутся проблемы... у меня. Много проблем. Словно мне их тут не хватает.

Демоницы совсем обнаглели. Угрожать мне... дракону. Бесстрашие в совокупности с безумием – ох уж эти женщины. Даже адепты сообразили, что пора бежать из столовой подальше. Забыли Новоходоносора. Главное, чтобы он теперь под раздачу не попал.

Как некстати подцепил проклятие. Теперь я должен брать её с собой везде. А у меня без пары пятьсот неуправляемых адептов на пике своей сексуальной активности. Да и демоны сейчас не успокоятся, пока не получат её в рабство, а по нашей связи и меня вместе с ней. Придётся целовать это недо-разумение в пепле. Откуда его столько? Похоже, на ней медленно рассыпается одежда.

Собрался! Это обыкновенная женщина. Помолвку всегда можно разорвать.

Настроился.

Жаль, что из-за сажи лицо толком нельзя рассмотреть.

Просто поцеловать в губы... Кажется, я забыл, как это де-

лать.

Я что паникую?!

Так, всё! Настроился... Ещё раз.

Мои губы наконец-то прикоснулись к её. Не завизжала от ужаса, странно. Мягкие, податливые, со вкусом пепла.

Она ответила: сердце предательски учащённо забилося. Дракон внутри ожил, довольно рыкнул. Сколько магии в нашем поцелуе, она опьяняет, насыщает и объединяет нас в истинную пару. Я не забыл, как создавать связь с женщиной. Теперь моя. С трудом оторвался от её губ, от губ моей женщины. Желающих заполучить её будет гораздо меньше – она принадлежит мне.

Десять шагов – отлично справилась. Дракон в восторге от созданной связи. Так и рвётся в бой, чтобы защитить свою пару.

Тише Дракон, нам потом будет больно, мы отпустим её... потом... обязательно отпустим.

Но сначала напугаем демониц. Шустро они удрали в портал. Так, не радуемся, прикидываемся занозой в заднице. Адептов должно продолжать от меня трясти, наверняка пара лазутчиков в укрытии сидит. Ворчу, как обычно.

А она забавная. Надо её побыстрее отмыть. Не испугалась моей драконьей ипостаси. Молодец.

– Я влюблён, – очнулся Новоходоносор. Я и не сомневался. Демоницы – его болезнь. Побурчал возмущённо.

Вспомнил снова лёгкий, заставляющий парить дракона,

поцелуй. Украдкой скользнул по ней взглядом: она расстроена. Почему?

Появление демоницы было неожиданным. Аня отшатнулась, сумка полетела в сторону. И она побежала к ней, увеличивая между нами расстояние. Кричу, чтобы стояла на месте.

– Там инсулин! – слышу в ответ. Кто такой Инсулин? Моё магическое лассо уже летит на перехват демоницы. Сердце дёрнулось от острой боли, словно резанули ножом.

Проклятие! Не успел!

Лассо рассыпалось, демоница схватила её за плечо, и невидимая сила проклятия швырнула меня в их сторону.

Опередил меня Новоходоносор. Схватив демоницу на ходу, он вместе с ней упал, и их по инерции протащило по полу. Сгруппировался, схватил Аню в полете, перевернулся, падая на спину, роняя её на себя.

– Как ты? – пошевелилась осторожно Аня в моих объятиях.

– Спина болит, – пожаловался я. Вру, ничего не болит. Я дракон, мной можно стены пробивать. Над нами наклонились две демоницы в своих ипостасях.

– Бережёшь свою пару? – оскалилась та, что слева. Только хотел посоветовать девушкам пойти обратно в своё демонское государство, как Аня неожиданно сказала:

– Маникюр у вас ни к чёрту, девочки, – и, не вставая с меня, показала на одном из своих чистых пальцев красивень-

кий ноготочек с рисунком. Демоницы переглянулись и заинтересованно принялись изучать ноготок.

– Магия? – спросила демоница справа.

– Нет. Поход в салон красоты, – ответила Аня, забыв про меня, спокойно сползла на пол рядом, села и вынула из сумки странную плоскую прямоугольную штуку. Демоницы молчали, пока она пыталась рассмотреть что-то в странной штуковине.

– Интернета нет, и связи тоже, – задумчиво пробормотала Аня. – Мне кажется, я сохраняла где-то в файлах видео. А, вот же оно.

Устроился поудобнее на полу. Где-то рядом слышались пылкие признания Новоходоносора той демонице, которую он уложил на пол. Демоница явно была не против крепких поцелуев в губы. Всё-таки Новоходоносор от природы магически одарённый маг в любовных заклинаниях.

– Смотрите сами, – протянула странную штуку демоницам Аня. Предмет заговорил женским голосом на незнакомом языке. Демоницы, забыв про меня, прилипли к говорящей штуке. В процессе так увлеклись, что перекинулись в человеческий вид. Заинтригованная третья демоница, несмотря на любовные чары, отчаянно ползла к своим подругам. Новоходоносор вцепился в её ногу мёртвой хваткой.

– Что это? – спросил я у Ани, отводя взгляд от ползущей по полу парочки.

– Рекламный видеоролик из салона, – ответила она, по-

вернулась ко мне, тепло улыбнулась и добавила: – Остался на телефоне. Я специалист по рекламе.

Ничего не понял, но улыбка мне понравилась. Очень надеюсь, что мы подружимся. Хотя с её появлением моя жизнь стала явно более насыщенной и несколько странной.

Встал и поднял Аню на ноги. Она опять вцепилась в свою сумку, надо разузнать у неё про Инсулин.

Демоницы с восторгом смотрели в говорящую штуковину, а Новоходоносор целовал коленочки своей избраннице. Отвёл Аню в сторону и накрыл всю четвёрку клеткой из огненных прутьев. Пусть посидят немного, пока я порядок навожу в академии. Но сначала отмоем ту, с кем я связан крепкими узами.

Вопрос:

Как соблазнить этого странненького дракона? Но так, чтобы ему становилось плохо каждый раз при очередной попытке соблазнения.

Глава 8

Анна

«Какие неухоженные когти», – едва успела подумать я, как внутри грудной клетки сердце болезненно рванулось, и острая боль молнией прошлась по всему телу. Дальше произошло совсем непонятное, Ново... Новохосор... блин. Преподаватель, обожающий демониц, резко закончив свои любовные причитания, одним прыжком кинулся в нашу сторону и снёс демоницу. Их знатно протащило по полу, и он закрыл её рот крепким поцелуем. От удивления забыла про боль и тут же была сбита ректором. Он меня заботливо уронил на себя, даже не поморщился и не вскрикнул, словно он из камня. Вот врёт же про спину!

Лежу сверху на Оливье, гляжу на демониц и понимаю, что моя боль была связана с тем, что между нами было больше десяти шагов. И похоже, его швыряет в меня каждый раз, когда расстояние больше, чем разрешено.

Демоницы угрожающе нависли над нами, но я уже никого не боюсь. Я видела огромного дракона. Этот сожрёт кого угодно. Надеюсь, меня не будет есть, я в саже и пепле – не самая вкусная приправа. Снова взгляд наткнулся на неухоженные огромные когти демониц. Вспомнила один из своих последних заказов про салон красоты.

Достала телефон из сумки (связи нет – очень плохо!) и

включила видеоролик про маникюр. Неожиданно обе демоницы ушли в оффлайн, зависнув над экраном. Третья, с трудом преодолевая расстояние, даже в своей ипостаси, тоже ползла к телефону. Её возлюбленный вцеплялся в её ноги и что-то бормотал про вечную и глубокую любовь. Ужас. Надо записать себе, что Новоходросоросор или как его там, опасный тип.

Меня одним лёгким движением поставили на ноги.

Спасибо, сэр ректор.

Сумку прижала к себе крепко. У меня ощущение, что я без неё, как голая. Там всё, что мне нужно: инсулин, глюкометр, запасная батарейка к нему, полоски, спиртовые салфетки, конфеты «Коровка».

Он их в огненную клетку определил. Чудненко.

– Пойдёмте, Аня, – произнёс Оливье. – Приведём сначала вас в порядок, а потом я наведу порядок в академии.

– Качественная у меня кома, – согласилась я с ним. – А я выйду из неё? – спросила у него.

Оливье наклонил голову на бок, с интересом посмотрел мне в глаза и проникновенно ответил:

– Должен огорчить, ты не в коме. Ты даже не в обмороке.

– Это невозможно, это всё, – я обвела помещение столовой рукой, – фантастика.

Дракон снисходительно улыбнулся и спросил:

– В твоём мире нет магии?

– Нет, – ответила я, вспомнив с содроганием женщину с

татуировкой змеи на голове и свечку-фаллос.

– Я всё объясню, – задумчиво сказал он. – Пойдём, тебе нужно привести себя в порядок. Твоя одежда становится пеплом, ещё немного и ты останешься голой.

В панике окинула себя взглядом и заметила, что действительно: от пальто остался только подклад, джинсы покрылись мелкими дырками, кроссовки тоже поистрепались. Главное – сумка цела и не поддаётся странной пепельной коррозии.

Озадаченная, кивнула в знак согласия. Мне тут же предложили руку. С недоумением вложила свою ладонь в его, рукав у пальто осыпался.

Интересно: он поведёт меня за руку?

Драконо-ректор взмахом руки разрезал огнём воздух и шагнул в портал первым. Открыла рот в восхищении.

– Идём, – он потянул меня за собой, хитро прищурившись.

– Телефон, – опомнилась я.

– Эта та штука, что ты одолжила демоницам? – уточнил Оливье; вокруг него красиво вился огонь портала.

– Угу, – кивнула головой и перевела взгляд на клетку, в которой томились демоницы с преподавателем по любовной магии.

Получила очередной шок: демоницы надемоничили себе два стола со всеми премудростями для маникюра и делали его друг другу. Счастливый Новоходомосор... (тьфу, как же

запомнить его фамилию?!) с удовольствием подставил свои пальцы демонице для экспериментов. Они иногда останавливались и подглядывали в телефон.

– Ничего с телефоном не случится, они не смогут покинуть клетку, – успокоил Оливье. – Ну же, смелее, Аня, – он снова ободряюще потянул меня в огненный портал. Сделала первый шаг внутрь огня, потом второй и оказалась в мужской спальне. Небольшая кровать, шкаф, письменный стол и стул – минимализм. Ненавязчивые светлые тона.

– Моя спальня в жилой зоне академии, – объяснил Оливье. – За той дверью ванная комната. Буду сидеть возле стены, чтобы хватило расстояния между нами.

Мне выдали мужской халат и полотенце. Но прежде, чем уйти в душ, я решила проверить уровень сахара. Села без спроса за письменный стол, стоящий возле двери ванной комнаты, и достала всё необходимое из сумки.

Оливье с интересом наблюдал за моими действиями, а я спокойно проделывала знакомые действия. Уверенно проколола палец, капля крови осталась на полоске. Я с надеждой смотрела на глюкометр: 13,9 ммоль/л. Сахар скаканул на стрессе, стало жутко обидно: даже в этой чёртовой коме со мной мой сахарный диабет. Хотя, возможно, и кома из-за него же. С трудом удалось сдержать слёзы.

Достала шприц-ручку и, протерев салфеткой кожу, ввела нужную дозу.

– Мне нужно поесть, – тихо сказала я ректору. В голове

полыхнула мысль, что продержаться смогу только две недели. Две недели! И если я не в коме, то через две-три недели умру.

– Минуту, – без вопросов согласился Оливье и сделал пас рукой. Сначала на его ладони вспыхнул огонь, а потом появился поднос. Вопрос «как?» от удивления застрял в горле.

Меня ждал неизвестный моему миру малиновый суп и котлета с зелёным пюре, единственное, что было мне знакомо – это белый хлеб. В красивой чашечке, скорее всего, был чай – по цвету очень похож.

– Не отравлено, – он поставил передо мной поднос. А я вспомнила про метаболизм и вероятность того, что в новом мире сахарный диабет может стать более агрессивным. Тогда инсулин закончится раньше, чем обычно. Без особого аппетита начала ковырять еду. Ограничилась только супом; он показался мне самым лёгким из всего.

– То, что ты себе ввела, – инсулин? – спросил спокойно Оливье, когда я взяла в руки кружку.

– Да, – ответила и отпила. Не чай, по крайней мере, не чай в нашем земном представлении.

Продолжая подпирать стену плечом. Он снова спросил:

– Это лекарство поддерживает тебя и исправляет нарушение в организме?

Отвела от него глаза и принялась усиленно изучать цвет чая.

– Оно помогает моему организму утилизировать глюкозу

в моей крови, – прошептала я после минутного молчания. Буря внутри набирала обороты, готовая вылиться в Ниагарский водопад. Мне нельзя реветь, стресс продолжит провоцировать скачки сахара.

– Ты погибнешь без него? – продолжал спрашивать Оливье. Не в силах ответить, кивнула.

– На сколько времени его хватит? – задал он ещё один болезненный вопрос.

– Четырнадцать дней, – я ответила еле слышно и вцепилась покрепче в чашку, словно в спасательный круг. Слезы всё-таки потекли против воли.

Ректор отошёл от стены, подошёл ко мне, присел на корточки, став ниже меня.

– Аня, – он взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. – Ты в мире, где магия на каждом шагу. Я уверен, что мы найдём способ исцелить тебя.

Он улыбнулся и вытер мои слёзы тыльной стороной ладони. На его коже осталась сажа.

– Верь мне, – сказал он.

– Как после поцелуя? – я улыбнулась в ответ. Слезы отступили, паника стала утихать.

– М-м-м, – протянул он и уже уверенно добавил: – Да! – в глазах дракона заиграли лукавые огоньки. И тут я поняла, что даже не задавалась вопросом, зачем он меня поцеловал, а ещё и не препятствовала этому безобразию, и даже активно поддержала. Как хорошо, что я в саже, не видно, как по-

краснела от стыда.

– У нас мало времени, тебе нужно помыться, – добродушно намекнул дракон на то, что я засыпала пеплом всё вокруг. Со спокойной душой выпила половину чая и двинулась в душ, аккуратно неся чистые вещи, чтобы не перепачкать сажей.

Вы когда-нибудь видели живой унитаз? Воющий и гавкающий унитаз?

Нет?

И хорошо, это отбивает желание пользоваться туалетом без опаски, и кустики становятся более привлекательными для зова природы.

Я едва успела захлопнуть дверь в ванную комнату перед хлопающим и взвизгивающим унитазом. Глазам своим не верю! Джинсы с кофтой осыпались на пол и отпали кроссовки. Я осталась в одних носках и нижнем белье. В шоковом состоянии повернулась к ректору лицом.

Видимо, у меня было настолько дебильное выражение лица, что у Оливье обе брови поползли вверх.

– Там унитаз просит, чтобы его выгуляли, – просветила я озадаченного драконо-ректора.

– Унитаз? – внезапно осипшим голосом спросил Оливье и слегка побледнел, явно паникуя.

– Белый, – уточнила зачем-то я, предположив, что его шокировала новость.

– Понял, – тут же отозвался Оливье, справившись с со-

бой. – Это адепты. Добрались опять до моей комнаты.

Он отодвинул меня от двери и уверенно вошёл внутрь. Дверь захлопнулась перед носом. Раздался яростный лай и рычание. Потом эти звуки разбавились шипением змеи. Ректор молчал. Ещё пара минут, и за дверью наступила тишина. Зашумела вода.

Минут через пятнадцать я начала сильно волноваться, тем более, что нижнее бельё угрожающе расплзлось и осыпалось. Оливье внезапно распахнул двери. Он стоял в одном полотенце на бёдрах. Капли воды текли по его торсу. Наши глаза встретились, и у меня потекли слюни. Мозг отключился, и желание стать матерью вспыхнуло с новой силой.

– Заходи, – пропустил он меня, выводя из транса. – Я всё привел в порядок, пришлось принять душ.

Шагнула внутрь: маленькая комнатка с душевой кабиной и уже обычным успокоенным унитазом. Пока я разглядывала ванную, дверь закрылась.

Пришлось мыться мужским шампунем и, судя по запаху, использовать мужское мыло. Мылась долго, сажа отмывалась с трудом. Выходила, разглядывала себя в зеркало и снова возвращалась в душ. Представляю, какой шок он испытал, когда целовал такое чумазое чудо. Меня словно по печной трубе протащили. Трубочисты и то чище на своей работе. Самое странное было в том, что и кожа под одеждой тоже была в саже. Кошмар.

Халат оказался мне чуть ниже колена. Замотала волосы в

полотенце и вышла к дракону. Он стоял возле двери, прислонившись спиной к косяку, и уже успел переодеться в чёрный костюм. Кружка выпала из рук Оливье, остатки напитка разлились небольшой лужицей по полу, забрызгав ему ботинки.

– Драконовы боги, мне конец, – ошарашенно произнёс он. – Может, тебя обратно испачкать?

Не успела возмутиться, как во входную дверь громко постучали.

– Оливье! – проорала взбешённо за дверью женщина. – Открывай, сволочь!

– Началось. Как ей удалось попасть на территорию академии? – простонал с нескрываемым отчаянием дракон. Пока я соображала, что происходит, он метнулся к душе и включил воду. Потом подхватил меня под руку и быстро подвёл к шкафу. Женщина продолжала долбить в дверь и требовать впустить.

– Дорогая Аня, – произнёс дракон, открывая дверь шкафа. – Поверь, тебе лучше отсидеться здесь. Шкаф ближе всего к двери.

Меня культурно засунули внутрь между висящей одеждой, и закрыли дверь.

Итак, вопрос:

Что за наглая мадам ломится в двери?

А) драконо-поклонница,

Б) драконо-мать,

В) просто бешеная дракониха.

Или свой вариант в комментариях...

Глава 9

Драконо-ректор

Внимательно смотрел за её действиями. Интересный у неё шприц. Никогда не видел такого. Она подтвердила мои опасения насчёт серьёзности её заболевания. Ну ничего, у меня тут почти сотня адептов со склонностью к лекарскому искусству и с десятков магов с отличными знаниями в области исцеления даже от самых страшных заболеваний. Займём всех поиском лекарства. В академии поспокойнее станет.

А теперь пора в душ.

Внезапно она захлопнула дверь в ванную комнату и повернулась ко мне с расширенными от ужаса глазами. С неё спали остатки одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.